12+

Михаил Солдаткин

Картина жизни

Стихи

Михаил Солдаткин

Картина жизни. Стихи

«Издательские решения»

Солдаткин М. А.

Картина жизни. Стихи / М. А. Солдаткин — «Издательские решения»,

С древнейших времен человек ощущал себя частицей окружающего мира, не просто восхищался его его загадочной, притягательной красотой, но и пытался проникнуть в сущность явлений, познать те многочисленные нити, что связывают нас с природой, космосом, наконец, друг с другом. Применяемый человечеством инструментарий довольно широк и поэзия отнюдь не последняя в этом ряду. Она, как и любое другое благородное устремление приближает людей к осознанию простых и великих истин.

© Солдаткин М. А.
© Издательские решения

Содержание

Вершина 7
Небо серое 8
У тусклого оконца 9
Дорога в прошлое 10
Долгий срок 11
Странные мысли 12
Январь красуется 13
За гранью снов 14
Новая глава 15
Вселенная 16
Зимние странности 17
Бредовые мысли 18
Небесный позитив 19
Минуя сказки 20
Росинки в поле 21
У развилки 22
Душевное ненастье 23
Без возврата 24
Плут 25
Бессонница 26
Кривая дорожка 27
Излишки памяти 28
Придёт то время 29
Необъяснимое 30
Смысл существования 31
Дробятся мысли в голове 32
Судьбы страницы 33
У иконы 34
Туманное забвенье 35
Пробуждение 36
Неровности 37
Разбитые иллюзии 38
Муза 39
Загадочная птица 40
Конец ознакомительного фрагмента. 41

Картина жизни
Стихи

Михаил Александрович Солдаткин

Редактор Игорь Георгиевич Абакумов

© Михаил Александрович Солдаткин, 2026

ISBN 978-5-0071-7390-2
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Солдаткин Михаил Александрович, 1945 года рождения. Член творческого союза художников России с 1998 года., г. Москва.

2025—2026 г.г.

Вершина

В глазах застыли дни былого блеска
обманчивых моментов жизни прежней,
ложатся мысли в строчку без гротеска,
не помня о свободе безмятежной.

Ведь скоро годы с призраком столкнутся,
стремясь найти абстрактную вершину.
Я, бросив груз, мечтаю вновь вернуться
в затерянную с возрастом картину.

Но в ней давно все радости сгорели,
объята дымом прежняя дорога,
во взгляде, видно, краски потускнели,
лишь след оставив в образе надолго.

Куда теперь спешить — ведь спуск утерян,
и нет уже сноровки в важном деле,
всю жизнь я был мечте туманной верен,
стремясь найти пути к заветной цели.

Небо серое

На крылечке, развалясь, не посидеть,
и хорошую погоду звать устанешь,
остаётся в небо серое глядеть,
ведь деяния земные не обманешь.

Руки зябнут без перчаток на ветру,
и гулять уже охота отпадает,
сразу тянет улизнуть в свою нору,
где тепло с утра до ночи обитает.

За день снега наметёт изрядный воз,
пригодится тут лопата и метёлка,
но зима не принялась за нас всерьёз,
и метель в окно не рвётся без умолку.

Утро мрачное загадочно молчит,
птицы редкие мой взгляд не окрыляют,
лишь ворона где-то жалобно кричит,
и деревья от безделья изнывают.

Грусть во всём, куда свой взор не отведёшь,
опустело наше дачное пространство,
до весны один в плену не проживёшь,
не помогут ни желанья, ни упрямство.

У тусклого оконца

Прижаться бы к берёзке напоследок,
в момент её земного отчужденья,
Услышать голос ярких, тонких веток,
и ощутить мотивы вдохновенья.

Поймать на миг любви прикосновенье,
забыть про все обиды и терзанья,
вернуть давно забытые мгновенья,
в заманчивом потоке мирозданья.

Но лес шагнул в период беспросветный,
декабрь принёс задумчивость и слякоть,
а уголок в душе моей заветный,
устал уже от оттепели плакать.

Зима на долгий срок вернула тягость
в сердечный ритм загадочного солнца,
сменив свою романтику на вялость
у тусклого в проплешинах оконца…

Дорога в прошлое

Мне мост не перейти,
туда прохода нет,
я сдерживаю чувства и досаду,
тебе мой запоздалый и навязчивый привет,
в глазах лишь слёзы вызовет в ответ,
и долю равнодушия в награду.

Теперь дорогу в прошлое метелью замело,
и нет причин напрасно надрываться,
любовь давно рассыпалась,
как битое стекло,
нам жизнь прожить вдвоём не повезло,
и незачем в те дебри возвращаться.

Мосты я, как и прежде, продолжаю обходить,
без надобности шествую кругами,
зачем в себе привязанность
уснувшую будить,
пора те чувства начисто забыть,
и боль, уже ушедшую с годами…

Долгий срок

Жизнь так быстро пролетела,
я себе не стану врать,
поскакала, отшумела,
разогнав всю благодать.

Брови в зеркале насупив,
в блёклом свете фонаря,
клок на плешке приголубив,
я признал, что жил не зря.

Всё прошло на удивленье
на высоких скоростях,
мне пришло во сне виденье
об ушедших в тень страстях.

Ведь права была кукушка,
нам отмерив долгий срок,
рядом спит моя подружка,
затаившись, как сурок.

Погляжу, когда сторожка
всё же примет вид иной,
и Господь, взглянув в окошко,
позовёт нас за собой…

Странные мысли

Уж если крылья не даны, пиши — привет,
не лезь по трапу в ненадёжную железку,
ведь не спасёт тебя расчётливость от бед,
судьба задёрнет перед носом занавеску.

Хотя и в бытности провалов пруд пруди,
ты смотришь в оба, а нелепость подвернётся,
какие каверзы возникнут впереди,
коль злобный рок тебя нечаянно коснётся?

Я настроением своим затронул высь,
в конце пути мы одолеем все преграды,
но, как на жаркой сковородке не крутись,
придётся заново разгадывать шарады.

Кого-то принципы к потерям привели,
и любопытство вдруг сознанье замутило,
ну, а меня причуды в дебри завели,
а недомыслие проблемы породило…

Январь красуется

Преодолев ступеньку скользкую,
пройдусь по снежной пастиле,
я не люблю пору промозглую
и лунный блеск в вечерней мгле.

До марта дней гора высокая,
её впотьмах не одолеть,
ведь где-то спит весна далёкая,
нас не пытаясь отогреть.

В календарях январь красуется,
год предыдущий обнулив,
и мысли попусту волнуются,
найти пытаясь позитив.

Всё образуется со временем,
приняв на веру Новый год,
Расстанусь я с тяжёлым бременем,
очистив душу от невзгод…

За гранью снов

Дорога в никуда всегда обманчива,
но что там можно встретить —
вот вопрос!
а мысль в тех ожиданиях заманчива,
но я пока до цели не дорос.

Условность привлекать
накладно в принципе,
и шаг свой без поддержки поощрять,
никто меня не встретит там с гостинцами,
а выводы не станут обольщать.

Подумай о другом, ведь путь извилистый
меня в объятья снов не приведёт,
а бес, такой косматый и задиристый,
последние причуды отберёт.

Остаться на плаву, минуя сложности,
задачка не из лёгких,
ясно всем,
отказ от доброты и осторожности
вернёт меня к началу всех проблем…

Новая глава

Азарт былой, увы, слезами вытек,
а возраст все мечтания добил,
в делах житейских я условный критик,
но жизнь свою слегка перехитрил.

Прожил свой век достойно и красиво,
не рушил и не жёг семейный быт,
бежал вперёд к искомому ретиво,
как в космосе загадочный болид.

До правнучки дожил, в любви купаясь,
припомнив всё, что делал наяву,
до срока доживу, ни в чём не каясь,
открыв за гранью новую главу…

Вселенная

Мне до вселенной дотянуться нелегко,
придёт пора — и я в ней попросту растаю,
сегодня звёздочки мерцают далеко,
но я упасть в тот мир досрочно не желаю.

Пусть солнце светит и усладу раздаёт,
я подожду богов гневить своим упрямством,
но если время мне с прогнозами не врёт,
те дали примут тёмный образ постоянства.

Рассвет погаснет, как обманчивый мираж,
и взгляд застынет до этапа обновленья,
что принесёт мне тот космический вояж
в загадках нового земного становленья?

За смену имиджа я выступлю всерьёз,
поднадоело мне таскаться в лабиринтах,
быть может, я давно до лучшего дорос,
пролив на свете этом уйму мутных слёз,
но не найдя в своих стремленьях алгоритма…

Зимние странности

Зима на странности пошла, гуляет где-то,
кругом сосульки расселились по карнизам,
Москва в гирлянды новогодние одета,
и, может, рада тёплым, ласковым капризам.

Снежок припудрил тёмный двор и тротуары,
растаяв утром, скользкой коркой обернулся,
зима растратила свои земные чары,
и дед Мороз от нас на время отвернулся.

Иду по улице навстречу дню шальному,
народ бежит куда-то скопом, не проснувшись,
он не умеет жить в столице по-другому,
спешит в метро, рядами плотными сомкнувшись.

Я постою, мне больше некуда податься,
оставив все свои заботы на пороге,
я не хочу процессов жизненных касаться,
застыв навечно в безвозвратном эпилоге…

Бредовые мысли

Изъяв из памяти ушедшие страницы,
я призадумался о жизни на свободе,
припомнив годы, что сверкали, как зарницы,
совсем не те, что ныне вянут на излёте.

Я предпочёл бы в те виденья не соваться,
раскрепощённым жить,
забвенья не касаясь,
заката лет в своём приюте не бояться,
в причуды времени
отчаянно бросаясь.

Судьба капризная, мой шаг не замедляя,
грозилась силой отобрать
моё пространство,
любые вздохи у порога подавляя,
вновь обрела своё игривое жеманство.

Я не желаю жалким дням сопротивляться,
да и ночам, что погасить желают волю,
в тяжёлых снах
ещё пытаясь ухмыляться,
мне предрекли в конце
совсем иную долю…

Небесный позитив

Планеты выстроились в ряд,
моё улучшив настроенье,
для жизни значимый парад
пообещал преображенье.

Среди светил ночной Нептун,
мне указал в рассвет дорогу,
и, словно верный опекун,
призвал все чувства к диалогу.

Я принял всё, что он предрёк,
увидев свет над вечной тенью;
его пророческий урок
не подлежал теперь сомненью.

От новых веяний навек
я отказаться не способен,
хватило мне условных слёз,
чтоб вдруг понять, что я свободен…

Минуя сказки

Хожу с обидами в обнимку,
свои прожекты заморозив,
тяну условностей резинку,
причуды в прошлое забросив.

Закрыв глаза, минуя сказки,
нырнув в реальность непростую,
спалю всё глупые указки,
забыв про бытность деловую.

Устал я в догмах ковыряться,
процесс мыслительный припудрив,
начну, как прежде улыбаться
в объятьях разных грамотеев.

Досуг с открытою тетрадью
мне принесёт немало счастья,
вернутся дни с небесной гладью
в обход привычного ненастья…

Росинки в поле

Я не вернусь в твой дом,
не думай,
без счастья нет к тебе пути,
с твоей распущенностью грубой
я не смирюсь, как не верти.

Росинки в поле, вызвав слёзы,
меня встречают без утех,
в груди сердечные занозы
тревожат душу без помех.

Мой рюкзачок заплечный вялый,
за мной плетётся в никуда,
рассвет горит над лесом алый,
бледнея в тучах иногда.

Сыскать приют — благое дело,
но как найти к нему подход?
я через лес шагаю смело,
уйти пытаясь от невзгод.

Унять тоску я рад безмерно,
найдя покой от тяжких дум,
но все желанья эфемерны,
как в мыслях серых ветра шум…

У развилки

Забыв в раздумьях всё на свете,
и не найдя опорных точек,
я вспомнил лишь о давнем лете,
в котором жил без заморочек.

Нас дождь и ветер не смущали,
и с лиц улыбки не сходили,
нам ночи счастье обещали,
и звонкой зорькой не будили.

То время быстро пролетело,
и первый снег накрыл тропинки,
зима в наш хрупкий мир влетела,
нас вдруг рассорив у развилки.

Ведь всё, чем жили мы, в итоге
ушло, подкинув нам вопросы,
и мы, простившись на пороге,
с трудом удерживали слёзы.

Недолгим был союз влюблённых,
меня раздумья вновь накрыли,
ведь в складках мыслей потаённых
те чувства всё же не остыли…

Душевное ненастье

Пока я делал шаг в потоке слов,
и ощущал себя в реале беззащитным,
меня в ночи душила свора снов,
к открытиям толкая любопытным.

Я не хотел пускать фантазии в тираж,
поскольку стиль мой не имел ограничений,
я долго вглядывался в радужный мираж,
и упивался в нём созданием видений.

Откуда взял я эту странную напасть?
кто наградил меня попутно этой страстью?
ведь в тех заботах я узрел чужую власть,
что привела меня к душевному ненастью…

Без возврата

Я нахватался всяких догм у перепутья,
теперь жую их целый день, не чуя вкуса,
мне из темницы не сбежать, мешают прутья,
чтоб навсегда избавить чувства от искуса.

Расправить плечи и очистить дух от скверны,
без боли выбраться в цветущую долину,
где все поступки, как и мысли, эфемерны,
и можно в снах порвать кабальную рутину.

Я в размышлениях теряю суть проблемы,
но не устану верить в прелести заката,
придёт пора — и ночь всерьёз отключит клеммы,
уже надолго и, возможно, без возврата…

Плут

Погашу я свет в прихожей,
в спальне есть ночное бра,
провожу денёк расхожий,
и в постельку — до утра.

Кот шальной улёгся рядом,
он приветствует уют,
ночь с дождём и снегопадом
недолюбливает плут.

Нам ни холодно, ни жарко,
есть о чём подумать всласть,
улеглась в мозгах запарка,
разогнав идей напасть.

Хорошо проснуться дома,
без расстройства и тревог,
ведь к утру души истома
свой закончит диалог…

Бессонница

Коварная бессонница ночами промышляет,
зовёт меня, заблудшего, в забытые края,
волнующие сны мои усердно отбирает,
стереть пытаясь тайны непростого февраля.

Я фокусы её давно принять не в силах,
мне некого о будущем обманчивом спросить,
живу зимой отшельником, ломаясь в перегибах,
и странность эту подлую не смею погасить.

За что и почему душа моя страдает?
Со мной не помышляя о беде поговорить,
бессонница проклятая во тьме меня карает,
мечтая мою волю без усилий покорить…

Кривая дорожка

Кривая дорожка упёрлась в тупик,
я прибыл на место последней утехи,
гляжу, меж деревьев твой образ возник,
мне видно его из туманной прорехи.

Как жаль, что я раньше не думал о том,
что нет бесконечных дорог в пространстве,
покинув с рассветом свой отчий дом,
увидел лишь осень в своём постоянстве.

Потоки воды из дырявых небес
всю ночь поливали родную землицу,
ведь время не помнит и дня без чудес,
оставив нам в памяти снов вереницу.

Теперь я свободен от разных причуд,
впитаю в себя все изыски природы,
небесные слёзы мне душу не рвут,
стерев беззастенчиво прежние годы…

Излишки памяти

Я брошу камешек в озёрное затишье,
пойдут круги по глади в радужный тупик,
взглянуть на зрелище мне кажется нелишне,
ведь смысл в игре чужой не мал и не велик.

Те блики яркие внесут свои поправки
в мой невесёлый и заученный уклад,
закончив бег без огорчения и давки,
они в душе моей почувствуют разлад.

Я посижу на берегу, собрав мыслишки,
мне, как и прежде, больше нечего терять,
а все накопленные в образах излишки
я не смогу уже из памяти изгнать…

Придёт то время

Концовка февраля под солнцем млеет,
и масленица в гости к нам зашла,
трава вот-вот в земле зазеленеет,
она под небом цель свою нашла.

Сосульки не сверкают над подъездом,
и снега нет в помине во дворе,
весна на днях нагрянет к нам с оркестром,
исполнив яркий танец на заре.

Мы помним все приятные забавы,
продумаем все встречи наперёд,
тот ход событий, искренний и здравый,
раздаст нам много истинных щедрот.

Придёт то время, полное надежды,
откроется вся ширь прекрасных дней,
вдохнём свободы яркой, как и прежде,
ведь в жизни нет тех радостей важней…

Необъяснимое

Растерянность и быстрое забвение,
года все недомолвки замели,
растаяли в глазах моих мгновения,
когда все мысли силу обрели.

Теперь я больше вглядываюсь в небо,
ловлю мерцанье звёзд по вечерам,
веду себя от жалости нелепо,
расплачиваясь волей по счетам.

Брожения в душе затмили разум,
кругом остатки веры разбросав,
в делах я отступаю раз за разом,
себя дурным настроем запугав…

Смысл существования

Зажглась изменчивость во всём,
смотрю на странность из закута,
пришла весна в наш старый дом,
но грусть осталась почему-то.

Опять пошёл нежданный снег,
и мысли все перевернулись,
пора достать свой оберег,
и ждать,
чтоб дни нам улыбнулись.

Для марта нынешний расклад,
совсем невиданное дело,
планеты выстроились в ряд,
собравшись в космосе умело.

Ведь прошлый год,
копя печаль,
создал мотив для процветанья,
развеяв чёрную вуаль,
вернул нам смысл существованья…

Дробятся мысли в голове

Тружусь, верчусь, но смысл утерян,
дробятся мысли в голове,
в грядущих днях я не уверен,
поверив муторной молве.

Мир разлетелся на кусочки,
разлад во всём, куда ни лезь,
всё непростые заморочки,
идут судьбе наперерез.

Весна стоит на перекрёстке,
не предлагая нам уют,
достану вновь свои обноски,
не веря в денежный салют.

Давно не вижу я подмоги
от неба тусклого во тьме,
ведут в тупик меня дороги,
поставив точку в резюме…

Судьбы страницы

Перелистав страниц немного
в своём потрёпанном блокноте,
нашёл себя в краю убогом,
на самом грустном повороте.

В палате — призраков картина,
тяжёлый дух и чьи-то стоны,
обычный вид для карантина,
где день несёт свои законы.

И так — полмесяца падений,
а за дверьми — ковид на страже,
продлив кошмар тупых мучений,
меня сломить пытался в раже.

Спустя три месяца, на воле,
я погасил поток страданий,
но время прежней яркой доли
уже не спас от поруганий…

У иконы

Порвался круг моих мечтаний,
а всё, что вылилось наружу,
мне принесло канву страданий
и в мыслях каверзную стужу.

В изгибе нить вот-вот порвётся,
и тишина проникнет в душу,
расплата в снах ко мне вернётся,
но я покой тот не нарушу.

Гуляют призраки в надежде
меня с собой забрать в награду,
о чём я думал в жизни прежде,
шагая к звёздному закату?

Сопротивляться что есть мочи
я не могу, изгнав законы,
пробел поставив между строчек,
замру без звука у иконы…

Туманное забвенье

Играет музыка, забытая с годами,
ожили ноты из туманного забвенья,
картина юности возникла между нами,
согрев тогдашние житейские мгновенья.

Десятки лет, перекликаясь так нежданно,
вернули взору все скупые пожеланья,
напомнив нам о давних радостях наглядно,
внеся в сегодняшнюю смуту оправданья.

Финал возник на самом ярком повороте,
размазав музыки нетленной обаянье,
поведав нам,
в каком мы плещемся болоте,
спеша к бесовскому раскладу
на закланье…

Пробуждение

За занавеской тишина, проулок пуст,
весна проклюнулась всерьёз, без напряженья,
давно не слышал я у дома снега хруст,
и зимних шалостей тревожного движенья.

Гуляет солнышко в рассветной тишине,,
и облака летят над лесом торопливо,
сверкают искорки в озёрной полынье,
и рябь шевелится без пафоса, лениво.

Откуда силы прибывают, не пойму,
под курткой крылья расправляются упорно,
но, подчиняясь с виду зову моему,
ждут перемен, сложив все пёрышки покорно.

Ведь этот миг настанет вдруг, без трепотни,
взлечу я ангелом удачливым сквозь выси,
вернутся яркие загадочные дни,
и все проблемы вдруг исчезнут в закулисье…

Неровности

Зажмурю глаза, позабыв про условности,
подкинув дровишек в погасшую печь,
хочу обойти все скупые неровности,
чтоб жизненный свет ненадолго привлечь.

Досада — не лучшее средство от горестей,
которые смели в мой дом заползти,
в них нет ни обличья, ни чистой совести,
чтоб прежний покой до меня донести.

Борюсь, как могу, с простотой и наивностью,
повесив иконку в простенок жилой,
теперь я, согретый Божественной милостью,
пытаюсь смириться с судьбой непростой…

Разбитые иллюзии

В тени задумчивости ровной
летят за край мои года,
но вкусы примеси любовной
осталась в сердце навсегда.

Она мне душу будоражит,
ночами бодрствует, не спит,
на трудный день во сне укажет,
и боль внутри разворошит.

Живу я с ней, познав печали,
любви порыв не обойдя,
нас силы неба повенчали,
разрушив счастье погодя.

Зачем виденья те воскресли,
сломав всю жизнь мою до дна,
и чувства здраво не исчезли,
вернув всё тяготы сполна…

Муза

Избавиться от прошлого проблемно,
то днём, то ночью отзвуки слышны,
заставив реагировать мгновенно
на стёртые страницы или сны.

Жизнь выдалась ни длинной, ни короткой,
и есть о чём сознание спросить,
смирюсь в пути со слякотной погодкой,
желая в корне думы погасить.

Уехав летом в дальнюю обитель,
расчистив от листвы любимый сад,
пожить хочу, как истинный властитель,
сменив привычный в городе уклад.

Достав из шкафа тапки и рейтузы,
я не корю за их невзрачный вид,
поймаю толк в объятьях доброй музы,
которая к себе меня манит.

Загадочная птица

Шумит в лесу загадочная птица,
не знаю, как страдалице помочь,
мне тоже утром радужным не спится,
но я стремлюсь напасти превозмочь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.